

Она всегда чувствовала себя виноватой и не могла с этим смириться. Она не могла простить и не могла забыть.

Все было так, как она говорила. Все, что случилось в прошлом, произошло потому, что он не мог перестать любить ее. Но как жертва, она была единственной, кто решил не прощать.

Она не могла перестать винить себя, сомневаться в себе и принижать себя из-за болезни Маленького Лемона.

Как она могла простить его, если не могла простить даже себя?

А теперь ей пришлось родить еще одного ребенка, чтобы спасти малышку Лемон.

Судьба сыграла с ними злую шутку.

Какую жестокую шутку.

Это было сродни тому, чтобы снова вскрыть кровавые раны в ее сердце, чтобы она снова пережила те кошмары, заставляя ее заново переживать боль.

Ее тело не выдержало бы бремени рождения еще одного ребенка. Все ее мужество исчезло в тот год, когда она родила малышку Лемон.

Если бы она могла сделать все еще раз, она, возможно, решила бы не рожать малышку Лемон, чтобы избавить ее от этой боли.

Но теперь, когда ей предложили такой выбор, она ни за что бы его не выбрала. Завести еще одного ребенка означало бы снова открыть их ужасное прошлое.

Фу Цинлун нахмурился. На самом деле он не собирался говорить ей об этом. Он знал, что сказать ей об этом означало бы принести ей еще больше боли.

Но она была матерью маленькой Лемон. Она имела право знать.

Впервые он чувствовал себя настолько беспомощным.

...

В больнице.

Малышка Лемон уже чувствовала себя лучше. Она сидела на кровати и гладила свои черные как ворон волосы. "Мамочка, все хорошо. Ты можешь помочь мне сбрить волосы. Когда я поправлюсь, я смогу отрастить волосы снова".

Как ее дочь оказалась такой хорошей?

Линь Шиюй взяла ножницы и обрезала мягкие, шелковистые волосы малышки Лемон.

Перед началом химиотерапии ей пришлось полностью сбрить волосы.

Через мгновение из зеркала на нее смотрела лысая девочка.

Старая госпожа и госпожа Сиконг были убиты горем и вышли из комнаты, чтобы поплакать.

Но Маленькая Лемон взглянула на себя и только мило улыбнулась. "Мамочка, я выгляжу очень некрасиво в таком виде?"

Глаза Линь Шиюй покраснели. "Конечно, нет. Маленькая Лемон без волос все равно самая красивая".

"Тогда почему мама не улыбается?"

Маленькая Лемон протянула свои маленькие ручки и нарисовала на губах Лин Шиюй огромную улыбку. "Улыбнись мне, мамочка, малышке Лемон больше всего нравится, когда мама улыбается".

Уголки губ Линь Шиюй тут же изогнулись вверх, и она нежно улыбнулась дочери.

"Мамочка самая красивая, когда улыбается".

Линь Шиюй потянулась, чтобы обнять малышку Лемон, ее густые ресницы стали мокрыми от слез. Но она не дала этим слезам упасть.

Рядом с дверью стояла высокая и прямая фигура. Фу Цинлун смотрел на мать и дочь, обнимающих друг друга. Любовь и тепло наполнили его глубокие глаза.

С двумя тихими стуками Сиконг появился в дверях. "Госпожа Линь, могу я с вами поговорить?"

...

В кабинете.

Сиконг произнес. "Мисс Лин, сегодня мы начнем химиотерапию Малышки Лемон. Я буду присутствовать на протяжении всего процесса, так что вы можете быть спокойны, но ее боль будет постепенно усиливаться по мере того, как мы будем проводить химиотерапию. А Сен сказал вам, что вам двоим нужно завести еще одного ребенка? Через четыре-пять месяцев я смогу взять образец волос плода для некоторых анализов. Есть девяносто девять процентов вероятности, что это удастся. Благодаря этому мы сможем спасти малышку Лемон.

"Даже учитывая состояние твоего тела, ты все равно можешь забеременеть ребенком А Сена. Ребенок может быть от вас двоих".

Красивое лицо Лин Шиюй было бледным. Она посмотрела прямо на Сиконга и спросила, "Ничего, если ребенок будет не мой?".

"Что ты имеешь в виду?" Сиконг был ошеломлен.

Фу Цинлун стоял за дверью. Услышав это, он сузил свои черные глаза, быстро протянул руку и с грохотом распахнул дверь кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2197621>